

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «СТАФЕЕВ против РОССИИ»

Жалоба № 32984/06

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

8 декабря 2020 года

Данное постановление является окончательным, но может быть подвергнуто редакционной правке.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «СТАФЕЕВ против РОССИИ»

По делу «Стафеев против России».

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседаая Комитетом, в состав которого вошли:

Дариан Павли, *председатель*,

Дмитрий Дедов,

Пезтер Роосма, *судьи*,

и Ольга Чернышова, *заместитель секретаря секции* приняв во внимание:

Жалобу № 32984/06 против Российской Федерации, поданную в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) гражданином России Вячеславом Владимировичем Стафеевым (заявитель) 20 июня 2006 года;

решение об уведомлении Властей Российской Федерации (далее - Власти) о жалобах, поднимаемых в настоящем деле относительно отсутствия эффективной правовой помощи, в частности в связи с кассационным производством, а также в связи с низким качеством видеосвязи в Верховном Суде Российской Федерации и в связи с тем, что остальная часть этого ходатайства была признана неприемлемой;

замечания сторон;

Рассмотрев дело за закрытыми дверями 17 ноября 2020 года, вынес следующее постановление, вступившее в силу в тот же день:

ВВЕДЕНИЕ

1. Дело касается отсутствия эффективной правовой помощи при рассмотрении кассационной жалобы.

ФАКТЫ

2. Заявитель родился в 1978 году и проживает в Харпе. Интересы заявителя представлял господин Е. Марков, практикующий в Страсбурге, Франция. 13 февраля 2014 года заявителю была предоставлена юридическая помощь.

3. Интересы Властей первоначально представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а затем его преемник на этом посту - М. Гальперин.

4. Обстоятельства дела, в том виде, в каком они представлены сторонами, могут быть кратко изложены следующим образом.

5. 19 февраля 2001 года трупы семьи Ш. (мужчина, его жена и их тринадцатилетний сын) были найдены в их квартире, и по этому факту было возбуждено уголовное дело. По всей видимости, семья была убита 18 февраля 2001 года.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

А. Расследование убийства семьи Ш.

6. 15 ноября 2004 года заявитель был помещен в заключение после того, как он был осужден за другое преступление.

7. 16 ноября 2004 года отпечатки пальцев заявителя были включены в базу данных Министерства внутренних дел.

8. 8 декабря 2004 года сотрудники полиции, которым было поручено расследование убийства семьи Ш., сообщили, что отпечатки пальцев, обнаруженные в квартире семьи, совпадают с отпечатками пальцев заявителя.

9. 9 декабря 2004 года полиция обыскала квартиру заявителя и обнаружила несколько предметов, соответствующих предметам, похищенным из квартиры жертв.

10. 8, 9 и 10 декабря 2004 года сотрудники полиции посетили заявителя в месте заключения и неофициально опросили его по поводу убийства семьи Ш.

11. В конечном итоге заявитель сознался в убийстве. По словам заявителя, он сознался 10 декабря 2004 года под принуждением сотрудников полиции. По сообщению властей, 8 декабря 2004 года заявитель добровольно признал свою вину.

12. 10 декабря 2004 года в 15 ч. 00 м. заявитель был проинформирован о своих правах. Он отказался от своего права на адвоката.

13. В тот же день заявитель был допрошен в качестве подозреваемого в отсутствие адвоката. Он повторил свое предыдущее признание.

14. 16 декабря 2004 года заявитель был вновь допрошен в качестве подозреваемого в отсутствие адвоката, от услуг которого он отказался. Он вновь подтвердил свое предыдущее признание.

15. 20 января 2005 года в ходе слушания по вопросу о мере пресечения заявитель при содействии адвоката отказался от своих предыдущих признаний.

Б. Суд над заявителем

1. Производство в суде первой инстанции

16. 15 сентября 2005 года Свердловский областной суд объявил утверждения заявителя, сделанные 10 и 16 декабря 2004 года, неприемлемыми на том основании, что они были сделаны в отсутствие адвоката и впоследствии были отозваны в ходе судебного разбирательства. Областной суд пришел к иному заключению в отношении признания заявителя, сделанного 8 декабря 2004 года.

17. В ходе судебного разбирательства заявитель отрицал свою вину и утверждал, что он действительно посещал Ш. 16 февраля 2001 года, а не 18 февраля 2001 года. Он добавил, что его признание было сделано под принуждением.

18. 14 декабря 2005 года областной суд признал заявителя виновным по трем пунктам обвинения в убийстве, грабеже и уничтожении имущества и приговорил его к пожизненному заключению. В частности, он основывал свое решение на следующем:

– заключение эксперта о том, что в квартире жертвы были обнаружены отпечатки пальцев заявителя;

- протокол о проведении обыска в доме заявителя, где были обнаружены предметы, впоследствии идентифицированные как принадлежащие жертвам;
- заявления сотрудников полиции, которые посещали заявителя и беседовали с ним в месте содержания под стражей и согласно которым заявитель сначала отрицал свою причастность к убийствам, но затем добровольно признался в совершении убийств после того, как ему сообщили, что его отпечатки были найдены на месте преступления;
- признание, сделанное заявителем 8 декабря 2004 года.

2. Производство в суде кассационной инстанции

19. 14 ноября 2005 года адвокат заявителя, который оказывал ему помощь в ходе судебного разбирательства, подал кассационную жалобу. Кассационная жалоба насчитывала 17 страниц и затрагивала различные фактические и правовые вопросы.

20. 30 марта 2006 года адвокат был проинформирован о том, что слушание жалобы состоится 15 мая 2006 года.

21. В неуказанную дату заявитель был доставлен в место содержания под стражей в Москве для участия в кассационном производстве.

22. 15 мая 2006 года адвокат заявителя не явился на заседание суда кассационной инстанции, и присутствовавший на нем заявитель попросил предоставить ему нового адвоката. Верховный Суд Российской Федерации (далее – Верховный Суд) назначил адвоката Р. для оказания помощи заявителю и отложил слушание дела до 29 мая 2006 года.

23. 23 мая 2006 года Р. посетил заявителя в месте содержания под стражей в Москве. По словам заявителя, власти места содержания под стражей ограничили его общение с Р. 15 минутами, и охранник неоднократно прерывал их общение.

24. 25 мая 2006 года заявитель обратился к начальнику учреждения, в котором он содержался под стражей в Москве, с просьбой разрешить ему дополнительную встречу с Р., поскольку время, предоставленное властями места содержания под стражей, было недостаточным. По мнению Властей, материалы дела не содержат какой-либо информации о том, что заявитель обратился с соответствующей просьбой в Верховный Суд в этот день. В то же время власти представили копию ходатайства заявителя, написанного на бланке следственного изолятора и датированного 25 мая 2006 года, зарегистрированного следственным изолятором в качестве исходящей корреспонденции 26 мая 2006 г. и полученного Верховным Судом, в соответствии с почтовым штампом, 5 июня 2006 г.

25. 29 мая 2006 года Верховный Суд отклонил кассационную жалобу заявителя и оставил в силе приговор областного суда. Р. присутствовал в заседаниях. Заявитель участвовал в них по видеосвязи.

26. По словам заявителя, в ходе слушания его кассации он просил Верховный Суд приобщить его ходатайство от 25 мая 2006 года к материалам дела, которое было отклонено.

27. По сообщению властей, 30 и 31 мая 2006 года заявитель обратился в Верховный Суд с жалобой на низкое качество видеосвязи и на то, что ему не хватило времени для консультации с Р. 23 мая 2006 года.

28. Согласно справке, выданной заместителем начальника отдела информатизации и связи Верховного Суда 28 августа 2013 года, в ходе кассационного слушания 29 мая 2006 года не было зафиксировано ни одного

случая сбоя видеотрансляции.

СООТВЕТСТВУЮЩАЯ ПРАВОВАЯ ОСНОВА И ПРАКТИКА

29. Соответствующее внутреннее законодательство кратко изложено в деле *Ичетовкина и другие против России* (№№ 12584/05 и 5 других п. 11, 4 июля 2017 с дополнительными ссылками).

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ П. 1 СТ. 6 КОНВЕНЦИИ В СООТВЕТСТВИИ С П. 3 (С) СТ. 6 В КАССАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ

30. Заявитель жаловался на отсутствие эффективной правовой помощи при подаче кассации в нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции, рассматриваемой в совокупности с п. 3 (с) ст. 6, которая гласит:

«1. Каждый при предъявлении ему любого уголовного обвинения ... имеет право на справедливое ... разбирательство ... [а] ... судом

3. Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет как минимум следующие права:

...

(с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия»

A. Приемлемость жалобы

I. Доводы сторон

31. В понимании властей внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Они утверждали, что заявитель своевременно не подал свою жалобу о том, что ему не было предоставлено достаточно времени для того, чтобы проконсультироваться со своим новым адвокатом Р. ни до, ни во время слушания в суде кассационной инстанции. В этой связи они указали, что в материалах кассационного производства не содержалось никакой информации о том, что 25 мая 2006 года заявитель просил Верховный Суд предоставить ему дополнительную консультацию с Р. Они далее указали, что 3 июля 2006 года Верховный Суд получил жалобы заявителя от 30 и 31 мая 2006 года, после слушания в суде кассационной инстанции с просьбой о проведении дополнительных консультаций с Р. Кроме того, Власти заявили, что они не могут представить суду протокол судебного заседания в суде кассационной инстанции до 3 мая 2011 года, поскольку внутреннее законодательство не предусматривает стандартного порядка выдачи такого документа.

32. Заявитель утверждал, что 25 мая 2006 года он представил в Верховный Суд через учреждение, в котором он содержался под стражей, свою просьбу о проведении дополнительных консультаций с Р. Он довел свою просьбу до сведения Верховного Суда в ходе слушания дела в суде кассационной инстанции, в ходе которого он участвовал по видеосвязи. 29 мая 2006 года он

также принес с собой копию своего ходатайства от 25 мая 2006 года и просил Верховный Суд включить его ходатайство в материалы кассационного производства, но ему было отказано.

2. Оценка Суда.

33. Суд отмечает, что стороны расходятся во мнениях относительно того момента, когда заявитель жаловался на нехватку времени для подготовки своей защиты. По словам заявителя, он представил свою жалобу в Верховный Суд через пенитенциарную администрацию 25 мая 2006 года, которая была представлена до слушания, а также повторил ее в ходе кассационного заседания. Согласно утверждениям Властей, жалоба заявителя была получена судом кассационной инстанции только после слушания дела. Что касается самого слушания, то они указали, что в то время не велось никакого протокола кассационного производства и, следовательно, невозможно было установить, действительно ли заявитель довел этот вопрос до сведения суда.

34. Суд отмечает, что Власти представили копию ходатайства заявителя, написанного на бланке учреждения, в котором заявитель содержался под стражей, и датированного 25 мая 2006 года, зарегистрированного следственным изолятором в качестве исходящей корреспонденции 26 мая 2006 года и полученного Верховным Судом, в соответствии с почтовым штемпелем, 5 июня 2006 года. Этот документ свидетельствует о том, что заявитель пытался, по крайней мере, подать свои жалобы в ходе внутреннего разбирательства. Однако одного лишь вывода о том, что заявитель исчерпал все внутренние средства правовой защиты, недостаточно.

35. Суд отмечает, что изложенные выше аргументы сторон тесно связаны с существом жалобы. Поэтому он присоединяет предварительное возражение Властей к существу дела.

36. Суд также отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 3(а) Конвенции и не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому она должна быть объявлена приемлемой.

В. Существо дела

1. Представления сторон

37. Заявитель вновь повторил, что 23 мая 2006 года ему не было предоставлено достаточно времени для того, чтобы проконсультироваться с Р. В этой связи он указал на сложность дела и заявил, что материалы дела состоят из семи томов, что Власти не смогли обосновать, сколько времени Р. потратил на изучение материалов дела, что в своей кассационной жалобе он затронул различные сложные с фактической и правовой точек зрения вопросы, что на кассационном производстве Р. просто поддержал свое заявление, не представив при этом своих собственных представлений, что у него не было никакой связи с Р. и, наконец, что его свобода была поставлена под угрозу, поскольку он был приговорен к пожизненному заключению.

38. Власти заявили, что Р. оказывал правовую помощь заявителю в течение девяти дней до слушания в суде кассационной инстанции, включая изучение семитомного дела, встречу с заявителем 23 мая 2006 года и участие в заседании

от 29 мая 2006 года.

Оценка Суда

39. Суд с самого начала вновь повторяет, что для обеспечения справедливости системы уголовного правосудия крайне важно, чтобы подсудимые были надлежащим образом защищены как в первой инстанции, так и при рассмотрении их кассационных жалоб (см. *Lala v. the Netherlands*, от 22 сентября 1994 г., п. 33, Series A № 297-A, и *Pelladoah v. the Netherlands* от 22 сентября 1994 г., п. 40, Series A № 297-B).

40. Принимая во внимание три фактора - (а) широкие полномочия кассационных судов в России, (б) серьезность обвинений против заявителей и (с) суровость приговора, с которым им пришлось столкнуться, - Суд в предыдущих делах рассматривал вопрос о том, что интересы правосудия требовали, чтобы для справедливого судебного разбирательства заявителям были обеспечены адвокаты в процессе. В этой связи Суд установил факт нарушения п. 1 статьи 6 в совокупности с п. 3 (с) ст. 6 Конвенции (см. *Шильбергс против России*, жалоба № 20075/03, пп. 120-24, от 17 декабря 2009 года; и *Шулепов против России*, жалоба № 15435/03, пп. 34-39, 26 июня 2008 года). Кроме того, осуществление права на юридическую помощь приобретает особое значение в тех случаях, когда истец общается с залом суда по видеосвязи (см. *Голубев против России* (декабрь), жалоба № 26260/02 от 9 ноября 2006 года, и *Шулепов*, о котором говорилось выше, п. 35). Кроме того, само по себе назначение адвоката не обеспечивает эффективности помощи, которую он может предоставить обвиняемому (см. *Сахновский против России* [БП], жалоба № 21272/03, п. 95 от 2 ноября 2010 года с дополнительными ссылками). В этой связи следует в первую очередь рассмотреть вопрос о том, приняли ли национальные власти достаточные меры для установления контактов между адвокатом и заявителем, который соблюдал права защиты (там же, пп. 101 и 107 и *Ичетовкина и другие*, цитировавшиеся выше, п. 30) и то, как Власти объяснили, то что не представлялось возможным принять иные меры (*Сахновский*, цитировавшийся выше, п. 106).

41. В данном случае заявителю были предъявлены серьезные обвинения и он был приговорен к пожизненному заключению. Он принял участие в слушании по видеосвязи и получил помощь от недавно назначенного адвоката. Поэтому Суд, принимая во внимание также широкие полномочия кассационного суда при рассмотрении его кассации, что интересы правосудия требуют, чтобы судебные органы, прежде чем приступить к рассмотрению кассации по существу, выясняли, располагал ли заявитель достаточным временем и возможностью проконсультироваться со своим вновь назначенным адвокатом. Однако ничто в материалах дела не указывает на то, что кассационный суд сделал это (ср. *Сеслер против России* (декабрь), жалоба № 67772/10, п. 22 от 1 сентября 2020 года). В этом контексте Суду нет необходимости рассматривать вопрос о том, правильно ли заявитель подал свои жалобы в связи с нехваткой времени для подготовки своей защиты в кассационном суде. Суд считает, что его поведение само по себе не освобождает Власти от их обязательства принять меры, гарантирующие ему эффективную защиту (см. *Шехов против России*, жалоба № 12440/04, п. 42 от 19 июня 2014 г. с дополнительными ссылками). Поэтому предварительное возражение Властей следует отклонить.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «СТАФЕЕВ против РОССИИ»

42. С учетом вышеизложенных выводов, Суд делает вывод о том, что рассматриваемое кассационное производство не соответствовало требованиям справедливости. Таким образом, в данном случае имело место нарушение п. 1 ст. 6 в совокупности с п. 3 (с) ст. 6 Конвенции.

II. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

43. В связи со своим выводом, касательно п. 1 ст. 6. в совокупности с п. 3 (с) ст. 6 Конвенции (см. пункт 42 выше), Суд считает, что нет необходимости рассматривать отдельно как приемлемость, так и существо остальных жалоб заявителя по статье 6.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

44. Статья 41 Конвенции гласит следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

45. Заявитель требовал 10 000 евро (EUR) в качестве компенсации морального вреда.

46. Власти оспорили данное требование. Они считали, что требуемая сумма является чрезмерной и необоснованной.

47. Суд напоминает, что в данном случае он установил факт нарушения статьи 6 Конвенции в связи с тем, что суд кассационной инстанции не установил, может ли заявитель эффективно воспользоваться своим правом на юридическую помощь. Учитывая тот факт, что, согласно внутреннему законодательству, уголовное разбирательство может быть возобновлено, если Суд установит нарушение Конвенции, Суд считает, что установление факта нарушения само по себе является достаточной справедливой компенсацией для любого морального вреда, понесенного заявителем (см. *Задумов против России*, жалоба № 2257/12, пп. 80-81 от 12 декабря 2017 года, и совсем недавнее, *Кумитский и другие против России*, №№ 66215/12 и 4 других, п. 28 от 10 июля 2018 года).

В. Расходы и издержки

48. Заявитель также потребовал от национальных судов и Суда возмещения понесенных им расходов в размере 350 евро, указав, что в силу специфического характера расходов практически невозможно представить все отчетные документы о таких расходах. Заявитель не представил никаких документов, подтверждающих эти расходы. Он также потребовал 2950 евро для покрытия судебных издержек и расходов, понесенных его представителем в Суде. Эта сумма включала, во-первых, 2800 евро на покрытие судебных издержек, и заявитель сослался на тариф для адвокатов, обычно принятый Судом, и часы, затраченные его представителем на подготовку дела, заявитель также утверждал, что он не внес аванс своему представителю из-за отсутствия средств. Вторая часть суммы составляет 150 евро на покрытие административных расходов, понесенных представителем заявителя. В отношении последних административных расходов представитель заявителя указал, что в силу специфического характера расходов

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «СТАФЕЕВ против РОССИИ»

практически невозможно представить все отчетные документы о таких расходах.

49. Власти ответили, что заявитель представил лишь несколько платежных квитанций и не смог обосновать разумность требуемых денежных сумм.

50. Суд отмечает, что заявителю уже выплачено 850 евро в виде юридической помощи. С учетом документов, представленных представителем заявителя в обоснование претензий в отношении судебных издержек и других расходов, Суд не видит оснований для вынесения дополнительного решения по этой статье.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявил* приемлемой жалобу по п. 1 ст. 6 Конвенции в совокупности с п. 3 (с) ст. 6 Конвенции в связи с отсутствием эффективной правовой защиты в ходе кассационного производства;

2. *Постановил*, что имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции, в совокупности с п. 3(с) ст. 6 Конвенции в связи с отсутствием эффективной правовой защиты в ходе кассационного производства;

3. *Постановил*, что нет необходимости в отдельном рассмотрении других жалоб в соответствии со статьей 6 Конвенции;

4. *Постановил*, что установление факта нарушения представляет собой достаточную справедливую компенсацию морального вреда, понесенного заявителем;

5. *Отклонил* требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление направлено в письменном виде 8 декабря 2020 года, в соответствии с п. 2 и п. 3 ст. 77 Регламента Суда.

Ольга Чернышова
Заместитель секретаря
секции

Дариан Павли
Председатель